

КАК В ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ МЫ УЧИМСЯ ПОБЕЖДАТЬ СТРАХ

В сложившихся чрезвычайных обстоятельствах нам необходимо замечать людей, в которых воплощен опыт победы Христа. И нет ничего проще: в моменты, как сегодняшний, они встречаются столь редко, что их замечаешь сразу же.

Хулиан Каррон

Уважаемый главный редактор,

прислушавшись к вашему предложению «начать в подходе к сложившейся чрезвычайной санитарной ситуации новый этап – внимательный, серьезный и ответственный» (cf. *Corriere della Sera*, 28 febbraio 2020), хочу поделиться моими мыслями на эту тему.

Часто мы живем словно в пузыре, ощущая себя укрытыми от ударов жизни. И поэтому можем позволить себе идти вперед в рассеянности, делая вид, будто все у нас под контролем. Но порой обстоятельства нарушают наши планы и резко призывают ответить, всерьез отнестись к собственному «я», задаться вопросами о нашем действительном экзистенциальном положении. В эти дни реальность пошатнула нашу более-менее размеренную жизнь, представ перед нами в виде грозного COVID-19, нового вируса, спровоцировавшего чрезвычайное санитарное положение на международном уровне. Однако, как ни парадоксально, именно вызовы, от которых реальность нас не избавляет, могут стать нашим главным союзником, ведь они вынуждают нас глубже вглядываться в нашу человечность. В непредвиденных ситуациях, таких как сегодняшняя, мы выходим из оцепенения, нас выбрасывает из зоны комфорта, где мы уютно устроились, и открывается путь взросления, который проделан каждым лично и всеми нами вместе, выявляется самосознание, которое мы приобрели, способность или неспособность встречать лицом к лицу жизнь, встающую перед нами. Наши большие и маленькие идеологии, наши убеждения, даже религиозные, подвергаются испытанию. В корке ложных уверенностей обнаруживаются трещины. Каждый, без различий, призван к ответу и лучше осмысляет, кто он.

Именно в таких ситуациях становится ясно, что «сила личности – в глубине ее самосознания» (Луиджи Джуссани), в ясности, с какой человек воспринимает самого себя и то, ради чего стоит жить. Ибо враг, с которым мы ведем борьбу, – не коронавирус, а страх. Страх, всегда присутствующий в нас и вырывающийся наружу, когда реальность обнажает нашу экзистенциальную беспомощность и часто одерживает верх, заставляя нас реагировать непоследовательно, приводя к закрытости, к тому, что мы отказываемся от любых контактов с другими, чтобы избежать заражения, запасаемся провизией «на всякий случай» и т. д.

В эти дни и мы поспособствовали как распространению иррациональности, индивидуальной и коллективной, так и попыткам принять меры по исправлению ситуации, выступая с предложениями, цель которых – наиболее скорое решение проблемы. Каждый может посмотреть на происходящее в самом себе и вокруг и сказать, какие из этих усилий способны противостоять сложившимся обстоятельствам и побеждать страх, а какие лишь усугубляют его.

Ценность любого кризиса, как учила Ханна Аренд, заключается в том, «что он заставляет нас вернуться к вопросам», выявляет наше «я» со всей его потребностью в смысле. Существует глубинная связь между нашим взаимоотношением с реальностью и нашим человеческим самосознанием: «В человеке, редко сталкивавшемся с реальностью, например потому, что ему мало приходилось трудиться, скудным окажется ощущение собственного сознания, он в меньшей степени будет воспринимать силу и трепет своего разума» (Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М., 2004. С. 117). Вопрос, возникающий в настоящий момент и превосходящий по остроте любой другой, – в том, что побеждает страх.

Пожалуй, простейший опыт, которым мы располагаем, чтобы ответить, – опыт ребенка. Что побеждает страх в ребенке? Присутствие мамы. Этот «метод» годится для всех. Жизнь каждого из нас поддерживается, приводится в движение присутствием, а не нашими стратегиями, не нашей разумностью и не нашей смелостью. Однако спросим себя: какое присутствие способно победить глубинный страх, словно каленым железом терзающий самые основы нашего существа? Не всякое присутствие. Именно поэтому Бог вочеловечился, стал историческим присутствием во плоти. Только Бог, входящий в историю как человек, может победить глубинный страх, о чем свидетельствовала (и свидетельствует) жизнь Его учеников. «Лишь этот Бог спасает нас от страха мира и от тревоги перед пустотой собственного существования. Лишь когда мы смотрим на Иисуса Христа, наша радость в Боге достигает своей полноты и превращается в радость искупления» (Бенедикт XVI. *Проповедь*. Регенсбург, 12 сентября 2006 г.). Такие утверждения достойны доверия исключительно в том случае, если здесь и сейчас мы видим людей, в которых подтверждается победа Бога, Его реальное и современное присутствие, а значит, и новый подход к обстоятельствам, исполненный обычно незнакомых нам надежды и радости и устремленный к неустанному деланию.

Более, чем любые успокаивающие разговоры или нравственные рецепты, нам нужна возможность замечать людей, в которых воплощен опыт *этой* победы, существование смысла, соразмерного вызовам жизни. Нет ничего проще: в моменты, как сегодняшние, когда одолевает ужас, такие люди встречаются столь редко, что ты замечаешь их сразу же. Остальное излишне. Недавно один важный человек обратился к группе молодежи с вопросом: «А вам не страшно взрослеть, становиться большими?» Один из ребят, не задумываясь, ответил: «Нет! Когда смотришь в лица взрослых, которые рядом с нами, когда видишь, как они живут, чего можно бояться?»

Только когда в нас преобладает обоснованная надежда, мы в состоянии встречать обстоятельства, не убегая от них, по-настоящему распахивать наш разум, чтобы устанавливать разумное и уравновешенное отношение с опасностью и риском и даже использовать страх (в самом прямом и понятном смысле слова) как инструмент в работе. В противном случае мы в конце концов либо впадем в конвульсивные реакции, либо будем смотреть на все через узкую щель нашей рационалистской меры, которая в конечном итоге совершенно не способна избавить нас от страха и дать жизни новый импульс. И потому нет, наверное, более важной задачи, чем выявлять присутствие людей, в которых мы видим живой опыт победы над страхом. Вместе с ними нам легче будет начинать заново там, где мы находимся, и, пробуждаясь от кошмара, в который мы погрузились, восстанавливать, стежок за стежком, ткань общества, где подозрения и боязнь контакта с другим человеком не являются последним словом. Так даже у экономики будет шанс задыхаться по-новому.

Какая возможность открывается нам в настоящий момент нашей жизни! Возможность, которую нельзя упускать.